

Глава 16. Сожаление Хань Цзюнян долго стояла, разглядывая суету семьи Цзян Сан, в сердце поселяясь зависть и обида. Почему же у них родились близнецы, а я сама не смогла стать матерью? Как же так получилось, что этот посторонний так удачен — поднял девочку, а у него сразу двое сыновей? Почему я хуже той женщины, которая десять лет не могла забеременеть? Чем больше Хань Цзюнян об этом думала, тем грустнее и сердитей становилась, почти не сдерживая слез. Проходящие мимо шептались между собой, и те, кто хотел сказать что-то хорошее, громко окликали её: — Разве это не Вторая Невестка Чэнь? Она пришла поздравить, почему бы ей не зайти? Хань замерла, а затем, запинаясь, ответила: — Я просто проезжала мимо. После этих слов она развернулась и ушла, спешно шагая, будто за ней гнались призраки. На пути она встретила несколько деревенских женщин, обсуждавших семью Цзян. — Сегодня я наконец увидела близнецов из семьи Цзян Сан. Ох, один из них такой симпатяга. Они беленькие и пухленькие, ручки у них как лотосы. — Нет, Чунь Нианг наконец-то прославилась. Она не могла забеременеть десять лет, а тут сразу два сына. Тьфу-тьфу. — Люди не должны судить по наружности, морская вода не измеряется, даже старые ракушки могут произвести жемчуг. Тем, кто говорил, что семья Цзян вымрет, лучше замолчать. — Вот именно. — Эй, Цзян Сан тоже удачно подобрал себе драгоценного мальчика. Если бы не Иньбао, смогла бы она забеременеть, как весной? Эй! — Не всегда. — Почему не всегда? Даже мама Сонг говорила, что Иньбао — дитя судьбы, и кто бы её ни подобрал, станет счастливым. — Ой, правда ли, что госпожа Сонг это говорила? — Нет, она также сказала, что в день, когда Цзян Сан подобрал Иньбао, крыша его дома светилась, и небесный свет спустился. — Серьезно? Ты это видела? — Я не видела, но олень, который следовал за Иньбао весь день, — неопровержимое доказательство. Кто мог прогнать такого большого оленя с таким маленьким ребенком по всей стране? — О, это правда. Значит, Инь Баоер как будто маленький фея. Она выглядит такой белоснежной и симпатичной, как картинка, не как наш деревенский мальчик. Говорят, что она может говорить до года, а сейчас уже умеет читать. Тьфу-тьфу, думаешь, есть ли такая девочка в нашей деревне, которая умеет читать? — Да, да, да. — Эй, не знаю, кто на самом деле родители Инь Бао. Она потеряла данное судьбой фея. Если она узнала бы об этом в будущем, не будет ли сожаления? — Будет, несомненно, какая бы ни была ее судьба, все равно будет сожалеть. — Не о чем сожалеть! — Верно. Одна женщина понизила голос: — Эй, ты не думаешь, что Инь Бао принадлежит семье Чэнь Эрланг из Нишичжун? Кто-то другой хлопнул себя по бедру и сказал: — Не скажу, но время, когда Инь Бао подобрали, совпадает с тем, когда госпожа Чэнь Эрланг родила. Ох, в семье Чэнь Эрланг родились трое-четверо девочек, так что действительно могут выбросить ребёнка. Тьфу-тьфу-тьфу, это можно считать наказанием в этом мире... Немного позже группа оживленно разговаривала, но вдруг заметила Хань, не слишком удачную невестку Чэнь Эрланг из Нишичжун. Они быстро толкнули друг друга, переглянулись и замолчали. После паузы одна из женщин произнесла: — Пойдемте, мне нужно на празднование полного месяца к Цзян Санлану, так что не буду больше с вами болтать. — Тогда идите скорее, моя семья уже уехала, может, они уже сидят за столом. — Я тоже вернусь, я ведь еще не приготовила обед дома. Все разошлись, оставив только семью Хань неподалеку. На этот раз Хань Цзюнян действительно расплакалась. Прибегая домой, она легла на кан и всхлипывала некоторое время. Едва только Чэнь Чанпин вошел в дом, он увидел свою жену в таком состоянии и не смог не спросить: — Что с тобой? Хань всхлипывая, произнесла: — Эрланг, можем ли мы вернуть того ребенка? Чэнь Чанпин нахмурился: — Какого ребенка? — Это... тот, которого ты выбросил. — Сказала Хань, вытирая глаза. — О чем ты говоришь? — Лицо Чэнь Чанпина тут же покраснело от злости. — Этот ребенок давно должен был умереть! Ты понимаешь, что он давно должен был умереть? — С этими словами он скинул рукава и ушел. Хань была в шоке и долго стояла с бледным лицом, её пальцы крепко сжимали подол платья, а в сердце было грустно. На самом деле, не важно, хочет она ребенка или нет. Главное в том, что неясно, сможет ли она родить сына в будущем. Что делать, если она никогда не сможет стать матерью? Даже если у нее есть поддержка сестры и зятя из уезда, нет гарантии, что через какое-то время муж не поменяет свое мнение и не разведется с ней. Что ей делать,

если муж действительно разведется? Куда ей бежать? Её родители рано умерли, у неё нет братьев. Хотя её единственная сестра может немного помочь, может ли она поддерживать её всю жизнь? Чем больше Хань думала об этом, тем больше её охватывал страх, и она становилась все более тревожной. В это время семилетняя дочь заглянула в дверь и тихо произнесла: — Мам, бабушка попросила тебя принести воды. У нас в водонапорной башне закончилась вода. Сразу же, как только Хань это услышала, она завелась. Вскочив, схватила бамбуковую палку и ударила свою старшую дочь по голове. При этом ругала: — Ты, дочка, пришла меня учить?! Разве ты не можешь принести воду? Какой толк от тебя? Какой толк от того, что я родила тебя?! Старшая дочь схватила голову и заплакала, но не осмеливалась убежать, понимая, что чем больше она прячется, тем сильнее будет наказание. — Что ты делаешь? — Мать Чэнь Фэн подбежала и упрекнула: — Почему, когда тебя попросили принести воды, ты ударила ребенка? Перед кем ты тут выпендриваешься? Кого ты только что ругала? Хань проигнорировала свою свекровь и продолжала бить дочь: — Ты, злюка! Почему ты не умираешь? Я тебя до смерти побью! — Эй, Второй брат! Второй брат! Где ты пропал? Чэнь Фэн, взбешенная, закричала, что её второй сын не выходил уже долго, и прокляла: — Ты, неразумный! Как ты смеешь критиковать свою тещу! Второй сын! Ты непокорный сын! Посмотри, как ты испортили свою мать! Увидев, что свекровь действительно разозлилась, Хань испугалась, что снова разозлит мужа, поэтому бросила бамбуковую палку и пошла на кухню, взяв два ведра и палку, направляясь наружу. Как только сваха остановила свекровь, Чэнь Фэн перестала её ругать. Она обернулась к внучке, которая свернулась калачиком на полу и плакала, нахмурилась и произнесла: — Ты что, тупая? Твоя мама бьет тебя, а ты не знаешь, как убежать? В самом деле, бесполезная! Не обращай внимания на них! Скорее возвращаясь в верхнюю комнату, она увидела старика, который беззаботно играл с керамическим горшком, принесённым её старшим сыном. Она не удержалась и сердито произнесла: — У вас тут весело, да? Разве ты не слышал, как за окном воют призраки и волки? — Оставь её дела детям и внукам. Чэнь Лаошуань совершенно не заботился и ответил: — Меня будут осуждать за слишком большую заботу. — Легко сказать! — Чэнь Фэн всё ещё была не в себе. — Так пусть госпожа Хань будет такой яростной, её дети каждый день визжат, что портит репутацию нашей семьи. Хм! Даже будучи бесплодной, она не знает, как себя вести. Никто не столь взрывной, как она. — Ты заботься о ней. — Чэнь Лаошуань взглянул на старую жену. — Береги свое спокойствие, следи за своим здоровьем. Мы все старые, сколько нам осталось? Зачем так волноваться? — Я не хочу тревожиться. Чэнь Фэн села на край канапе и сердито произнесла: — Но если она так продолжит, она скоро разрушит удачу второго ребенка. Чэнь Лаошуань не сказал ни слова и тоже был недоволен свекровью. Правда, у второго сына в последние годы были проблемы. Он не сдал несколько государственных экзаменов, и неясно, было ли это из-за жены. Ничего страшного, если она не может родить сына. Всё же в семье Чэнь не хватает внуков. Но характер этой женщины становится всё хуже, а сама она мрачна, как будто кто-то должен ей сто долларов, что создает совершенно неудачное впечатление. Старшая пара замолчала. Спустя некоторое время Чэнь Фэн тихо спросила: — Ты думаешь, что ребенок, подобранный семьёй Цзян из Восточной деревни, принадлежит второму сыну? Чэнь Лаошуань взглянул на свою пожилую жену: — И что, если да? И что, если нет? Он давно ушел, это просто девочка, зачем поднимать эту тему? Чэнь Фэн подумала немного, затем понизила голос: — Ты не слышал? В деревне говорят, что Цзян Санлан подобрал удачную девочку и что она является перевоплощением феи у подножия Гуаньинь. — Не верь в чепуху, — Чэнь Лаошуань не поверил в такие слухи. — Никаких фейских детей на свете нет, но если бы девочка по своей природе была бы так одарена, семья Цзян не бедствовала бы так. — А что плохого в бедности? — Чэнь Фэн закатила глаза своему мужу. — Лет несколько назад он имел проблемы с женой. Все деньги, которые он заработал в аптеке, потратил на нее. (Конец этой главы)